

Чуйко Виталий Александрович

КОРРЕЛЯЦИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОГО ПРАЗДНИКА: АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ОБРЯДНОСТИ ПРИДНЕПРОВЬЯ)

Автор, руководствуясь культурологическим подходом, исследует трансформационные процессы, которые произошли в сфере народных праздников южных славян после христианизации Руси, и приходит к выводу о корреляции языческой и христианской культурных традиций в народном празднике. Отмечается, что Церковь утвердила в народной обрядности гуманистические ценности, а также новую "Богоцентрическую" модель мира. В статье впервые представлена иерархия основных ценностных составляющих аксиоидра традиционного народного праздника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/60.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 205-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 793.2(043.3)

Культурология

Автор, руководствуясь культурологическим подходом, исследует трансформационные процессы, которые произошли в сфере народных праздников южных славян после христианизации Руси, и приходит к выводу о корреляции языческой и христианской культурных традиций в народном празднике. Отмечается, что Церковь утвердила в народной обрядности гуманистические ценности, а также новую «Богоцентрическую» модель мира. В статье впервые представлена иерархия основных ценностных составляющих аксиологического традиционного народного праздника.

Ключевые слова и фразы: народный праздник; аксиологический аспект; праздничная традиция; языческие ценности; христианские ценности; корреляция культурных традиций.

Чуйко Виталий Александрович*Харьковская государственная академия культуры, Украина**Svetchuiko@yandex.ru***КОРРЕЛЯЦИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ
НАРОДНОГО ПРАЗДНИКА: АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ОБРЯДНОСТИ ПРИДНЕПРОВЬЯ)[©]**

В постмодерный период актуальной проблемой гуманитарных исследований продолжает оставаться социокультурная динамика, а внимание культурологов привлекает один из её аспектов – эволюция народных праздников и обрядов. И хотя научное изучение народных празднеств представлено в фундаментальных работах Б. А. Рыбакова, А. Ф. Некрыловой, О. Л. Орлова, А. Н. Афанасьева, И. М. Снегирёва, В. Т. Скуративского, Г. С. Лозко и др., но аксиологическое измерение народной праздничной обрядности всё ещё остаётся на периферии научных интересов. Исходя из этого, фокус нашего исследования сосредоточен на актуальной проблеме: изучении аксиологического аспекта трансформации народной праздничной обрядности под влиянием христианства. Объектом исследования являются народные празднества южных славян, жителей Приднепровья.

Цель данной статьи заключается в выявлении механизма эволюционирования народного праздника в период утверждения христианства на Руси, а также в определении детерминант этого процесса.

Настоящее исследование основывается на культурологическом подходе, который выражает себя в структурном и аксиологическом анализе народного праздника.

Одними из первых научных исследований народного праздника были этнографические труды И. М. Снегирёва, А. В. Терещенко, Н. И. Костомарова и др.

В XX в. народная праздничная культура стала объектом научной рефлексии известных культурологов, фольклористов, искусствоведов, таких как М. М. Бахтин, В. Я. Пропп, А. Ф. Некрылова, В. Т. Скуративский, И. А. Хренов, Г. С. Лозко, А. В. Курочкин и т.д. Практически все исследователи отмечают многоаспектность, сложность феномена праздника, изучение которого ещё далеко от своего завершения.

Понятие «язычество» охватывает широкий спектр верований народа: олицетворение природы, веру в духов, культ предков, тотемизм, магию, колдовство, знахарство. Язычество является также совокупностью мировоззренческих взглядов и представлений, обычаев и обрядов, воссоздаваемых в течение многих веков.

Вся жизнь славянина-язычника проходила в единстве с природой. Основным занятием наших предков было земледелие, поэтому и труд, и жизненный цикл людей покорялся изменению времен года, в которых главная роль была отведена Солнцу.

Самыми главными в языческом календаре были праздники солнцестояния и равноденствия, а также промежуточные между ними (всего восемь): Рождество Божича-Коляды, Колодий, Великий день Дажбожий, Русалии, Купала (Купало), Боги-Спасы, Световид Осенний и Калита.

Язычники праздновали рождение нового солнца, а с ним и начало нового астрономического года в день зимнего равноденствия (конец декабря). Этот великий праздник назывался «Рождество Коляды» или «Коляда». Солнце, как известно, имеет форму круга (древнерусское «коло»), отсюда и название праздника – Коляда. Песни, которые прославляли новорождённого Бога-Солнце (Коляду), называют колядками, а вечер накануне Рождества – Щедрый вечер. От дома к дому в этот вечер ходили ватаги молодёжи. Они были одеты в красочные, праздничные одежды. Среди них выделялись парни в костюмах и масках Медведя, Журавля, Козы, Волка и т.д.

Исследователь А. В. Курочкин объясняет феномен этого маскирования пережитками тотемизма [4, с. 29-30]. В знаковый день – начало нового астрономического солнечного года – в гости к потомкам приходят праотцы, т.е. тотемы-предки дружественных родов, племён. В текстах колядок их называют «гостями издалека». Молодежь в этот вечер разыгрывает народную драму «Коза». Её главная героиня Коза (воплощение самой природы, которая циклично «умирает» зимой и «воскресает» весной) – это наряженный в шкуру и маску козы парень – весело танцует. К ней обращаются с просьбами и вопросами, а Коза – то падает «бездыханная»,

то «оживает», когда её «величают». Молодёжная ватага «щедрует» – распевает, проговаривает тексты «щедрых» пожеланий хорошего урожая, приплода скоту, а хозяевам дома, куда они заглянули – благополучия, здоровья.

В древности сам праздник Рождества имел ещё одно название – Вилия, и уже христиане стали по созвучию называть его «Василия Великого» и отмечать 14 января (Старый новый год), а каравай, который выпекался к празднику Василия, называют Васильчик.

На почётное место в доме к Рождеству Коляды ставили Дидух (дух дедов) – своеобразный символ почитания предков, который представлял собой сноп пшеницы или жита, перевитый лентой и украшенный рушником. Главным на празднике «Коляды» было прославление Солнца как жизнедающего начала, без которого невозможно ни существование человека, ни растения, ни животного.

Масленица на Среднем Поднепровье имеет древнее название Колодий. В этом слове мы снова прослеживаем связь с солнцем (Коло). Доминирующими мотивами на празднике были репродуцирующая магия и парование (парни выбирают невест). Тем, кто до этого времени не вступил в брак, привязывали колодку (фаллический символ) – небольшое полено. Основным персонажем на празднике была Масленица, которая символизировала уходящую зиму, или сама Зима, имеющая вид старой, неопрятной женщины. Масленица (Зима), представленная чучелом, часто сжигалась или же её разрывали и топили в реке.

Главным персонажем весенних обрядовых празднеств у язычников была Весна, на роль которой выбиралась красивая девушка. Её украшали венками, лентами. С ней вступали в диалог, обращаясь с различными вопросами, например: «– Ой, весна, весна, что ж ты нам принесла»? А Весна отвечала, что она принесла «тёплое лето, зелёную траву, жито, пшеницу и всякую пашницу». В весенних празднествах персонифицировалось само время года, от которого ожидали определённых благ: сочной, дородной травы для домашних животных, хорошего урожая зерновых и т.д.

Весь цикл языческих весенних обрядовых праздников был пронизан тревогой о будущем урожае. Весомое место в древних веснянках (народных обрядовых песнях) занимали мотивы ритуальных заговоров «на тепло и дождь». С особой заботой и почтением относились к земле, её плодородию. Среди язычников практиковались определённые действия репродуктивной магии: акты совокуплений на распаханном поле, ритуальные обходы полей обнажёнными женщинами [8, с. 29-31].

Интересен своими персонажами и древний праздник «Купала» («Купало»), приуроченный к летнему солнцестоянию. В народной традиции это – день Солнца и Воды, соответственно его главными героями были Купала (воплощение огня небесного – Солнца и огня земного) и Марена (воплощение стихии воды). Украинский литератор, фольклорист И. С. Нечуй-Левицкий в своем исследовании украинской мифологии объясняет название праздника следующим образом: «...на праздник Купайла люде купались в воде, веруя в её чудесную силу» [6, с. 33]. Другие исследователи допускают, что имя Купала близко к индоевропейскому «кипеть», «пылать», «страстно желать». Однако новые исследования доказали, что название Купала происходит от древнерусского круг, колесо, коловорот или же греческого *polos* – полюс, ось вращения, поворотная точка [5, с. 140].

Иногда Купала был представлен соломенной куклой, которую молодежь изготавливала специально к этому дню. Кроме Купала делали ещё и Марену: куклу из веток дерева, украшенную цветами и лентами. Купало и Марена – персонификации Солнца и Тучи. Солнечная кукла делается из соломы (сравните: сол-нц и сол-ома), а Туче (по-украински Хмаре) посвящается образ Марены (сравните: *Мар-ена* и *Х-мар-а*). Остатки Марены топили в реке, а следовательно, возвращали её водной стихии. Соломенного Купала же предавали огню. В этом празднике сильны были мотивы любовной магии (гадание на венках), имели место ритуальные совокупления парней и девушек.

Выделим некоторые структурные компоненты языческих праздников. Наиболее выразительными и одновременно специфическими являются древние культы: Земли-Матери, Отца-Неба (Сварога), Живой Воды, Огня-Сварожича, Предков, Деревьев, Леса, Хлеба и др., которые отслеживаются в народных праздниках.

В качестве следующих компонентов структуры языческих праздников мы выделим предметные символы и атрибуты. Ритуальный символ в конкретной форме передает общие и абстрактные представления и понятия, и, в частности, он является визуальным кодированием определенных ценностей. Опираясь на интерпретацию символов языческих праздничных ритуалов, сделанную Н. Н. Велецкой [1], приведём существенные ценности, отраженные в символах языческих праздников: 1) добро, божественная щедрость – символизировало Солнце; 2) Род, почитание предков – сноп-Дидух; 3) бесконечность жизни (рождение-смерть-рождение), животворящее начало – Мать-Сыра Земля (Земля-Матушка); 4) щедрость, плодородие, богатство, благосостояние – символизировал Хлеб (Каравай); 5) как ценность воспринималась сама Природа, что нашло свое выражение в использовании растительной символики в праздничных обрядах, почитании воды и других стихий; 6) здоровье также воспринималось как ценность, о чём свидетельствуют культовые купания, очищения огнем, которые имели целью укрепить здоровье человека.

Итак, обобщим выявленные нами ценности, которые интегрируются в языческих праздниках. Ими являются: Природа и природные явления (Вода, Огонь и др.), Предки (Род), Мать-Земля, благосостояние, семья, здоровье и тому подобное. Опираясь на наработки учёных [2, с. 133-152], установим иерархию указанных ценностей. Часть их, а именно: семья, здоровье, благосостояние, мы относим к общечеловеческим ценностям. Их можно ещё классифицировать как онтологические ценности. Относительно последних (Природа, Предки, Мать-Земля, Огонь и т.д.) следует отметить, что ценностное отношение к Природе, её явлениям, стихиям, обожествление их является признаком мифологического мировоззрения, присущего древним народам, к которым можно отнести и наших предков. Поэтому данные ценности мы понимаем как мировоззренческие

ценности языческой эпохи. Относительно онтологических мировоззренческие ценности занимают более высокую ступень в иерархии. Пользуясь методом моделирования, мы все вышеупомянутые ценности размещаем в самом «аксиоядре» языческого праздника.

В языческих праздниках находили свое отражение древние, патриархальные представления сообщества о ценностных категориях (добро и согласие), о моральном, целесообразном, совершенном. Благодаря трансляционной функции обрядовых праздников в народе сформировался определенный архетип (от греч. *начало* и *образ*), содержащий аксиомотивы, поведенческие модели, мифологические образы, которые передавались от поколения к поколению и переходили на уровень «коллективного бессознательного».

Архаические праздники отражали этническую картину мира (от греч. *этнос* – народ), так как данный «образ мира» был создан самим народом в течение определенного периода его исторического развития.

Основу этнической картины мира русичей составляют любовь к родной земле (образ Матери-Земли), к Природе и её антропоморфизация, прославление щедрости человека, его трудолюбия и самой семьи как основы общественного бытия.

С утверждением христианства состоялась переоценка многих ценностей, присущих языческим праздникам. Следует отметить, что, как описывали это летописцы, иностранные путешественники и христианские священники [3, с. 90-92], дохристианским обрядам были свойственны органистичность, избыточная раскованность, бытовая магия. Христианская мораль осуждала магию, потому что магия предоставляет возможность человеку считать, что он в состоянии повлиять на природу и на сверхприродное. В отличие от этого, религия основывается на том, что изменять всё может только Бог («На всё воля Божья»).

Христианство акцентировало понятие стыда. Обнажение тела стало пониматься как «срамное», греховное действие. Ритуальные языческие игрища были подвержены сокрушительной критике со стороны церковников. Древние магические обряды стали постепенно забываться. Под воздействием христианской морали сам князь Владимир, креститель Руси, распростился со своими женами и многочисленными наложницами.

Празднично-обрядовая сфера русичей постепенно трансформировалась под руководством Христианской Церкви, приобретая новые ценности и социальную окраску. Церковный культ – это внешнее символическое воплощение системы высоких моральных ценностей, которые были сформированы еще в Ветхозаветном Декалоге и, существенно обогащенные Нагорной проповедью Иисуса Христа, стали нормативной основой христианской теологии и этики.

С течением веков старое (языческое) и новое (христианское) объединились, и на Руси утвердилось двоеверие. Термин «двоеверие» был впервые употреблен Феодосием Печерским (XI век) для характеристики нового на то время явления – соединения обеих религий (язычества и православия) в мировоззрении и обычаях народа.

Синкретизм (в переводе с греч. – *соединение*) христианства и язычества основывался на том, что народ отобрал и соединил в православии всё лучшее, что было в аксиосферах обеих религиозных систем.

Состоялось наложение христианского праздничного календаря на древние праздники. В дни языческих праздников христиане стали чествовать своих святых, заменяя персоналии древних божеств.

Наложение новых персоналий и, следовательно, вытеснение старых (языческих) произошло не случайно. Так, ещё в начале 1860-х годов известный историк, публицист А. П. Щапов установил, что в народных представлениях о сотворении мира и человека христианские догматы сплетаются с космогоническими мифами, имеющими древние индоевропейские корни [Там же, с. 20].

С утверждением христианства люди увидели в традиционном обожествляемом ими солнце отблеск лица Божьего, стали сравнивать солнце с глазом Божьим, а Христа называть солнцем правды или просто Солнцем.

Постепенно сложился народный христианский календарь праздников. Дни почитания определённых святых ознаменовывались в нём традиционными ритуальными действиями. Так, например, на древний праздник солнца и воды – «Купала» (7 июля) было наложено празднование Дня рождения христианского святого – Иоанна Крестителя (Предтечи).

Образ Иоанна Предтечи позиционируется Церковью как образ аскета-пустынника, ревнителя веры. Иоанн осуществлял на реке Иордан обряд «крещения для прощения грехов» (Мк. 1, 4; Лук. 3, 3).

До принятия христианства 7-е декабря было днём традиционных народных вечерниц. Церковь закрепила за этим днём праздник в честь святой Екатерины (День святой Екатерины). Екатерина всю свою недолгую земную жизнь проповедовала учение Христа, за что и была казнена царём-язычником. Образ Екатерины символизирует непорочность, самопожертвование во имя веры.

13-го декабря, в день празднования древнего праздника «Калита», христиане стали отмечать День святого Андрея Первозванного. После сошествия Святого Духа на апостолов святой Андрей отправился проповедовать веру Христову по берегам Чёрного моря, прошёл Понт, Вифинию, Иверию и перенёс проповедь свою в Скифию (её частью была нынешняя Украина). На своей родине Андрей был приговорён царём-язычником к распятию. Святой не потерял мужества даже перед собственной казнью и достойно принял её.

На дату языческого праздника рождения нового солнца – «Рождество Коляды» – Церковь наложила празднование рождения Иисуса Христа («Рождество»). Языческий «Великий день Даждбога» трансформировался в христианскую «Пасху» и т.д.

Проанализировав языческие праздники, мы можем сделать вывод о том, что у их главных персонажей (Купалы, Коляды, Марены и т.д.) отсутствует антропологическая ценностная составляющая, то есть они не имеют таких человеческих черт, как милосердие, правдивость, благодарность, гостеприимность и тому подобное. Например, Купало воплощает только стихию огня и является солнечным божеством; Коляда

символизирует собой солнце-ребенка; Марена – водную стихию и так далее. В обрядах языческих праздников не акцентируется внимание на каких-то позитивных качествах главных их героев. Но под влиянием христианского учения в праздниках стали прослеживаться новые гуманистические мотивы, которые служили ценностными ориентирами для людей. Так, святой Иоанн является ревнителем веры, преданности христианскому учению; святой Андрей – символ мужества и непоколебимости; святая Екатерина привлекает глубокими религиозными переживаниями и тому подобное. Антропологические черты христианских святых делали их понятнее людям, вызвали желание подражать им.

Таким образом, аксиосфера народных обрядовых праздников обогатилась такими христианскими ценностями, как милосердие, терпимость, стремление к духовному самоусовершенствованию, идеалами веры. Изменилась и сама «картина мира» русичей, что тоже нашло своё отображение в праздниках. Она стала «богоцентричной», т.к. наивысшей ценностью в христианстве является Бог. Он – Творец всего сущего на земле. Он – Промыслитель (без Божьего промысла мир не смог бы существовать и находиться в порядке, поэтому Бог есть не только начало мира, но и начало миропорядка). Данные религиозно-мировоззренческие ценности можно отнести к трансцендентным или к высшим ценностям человечества.

Проследив основные моменты процесса утверждения христианской праздничной традиции на Руси, мы приходим к следующим выводам:

- трансформация народной праздничной обрядности сопровождалась наложением на даты старых языческих праздников дней чествования христианских святых;
- происходило постепенное вытеснение языческой мифологии, символики и культов;
- отодвинув языческую, господствующее место заняла христианская символика (иконы, крест, Вифлеемская звезда, Плащаница и т.п.);
- в период христианизации «аксиодро» народного праздника обогащается трансцендентными ценностями (понятие Бога, мировой гармонии, самопожертвования во имя человечества и т.д.), которые занимают высшую ступень в ценностной иерархии. Фундаментом вышеупомянутых ценностей продолжает выступать этническая аксиосонова, которая была присуща народной праздничной обрядности ещё с древнейших времён;
- с утверждением новых христианских ценностей заменялись и персоналии, и общая мифологическая концепция праздника (миф о Купале уступил рождеству Иоанна Крестителя, рождество Коляды – рождеству Иисуса Христа и т.д.). Таким образом, ценности можно считать детерминантами трансформаций народного праздника;
- как результат процесса христианизации происходит эволюционирование народного праздника на основе корреляции языческой и христианской культурных традиций.

Введение христианства в славянских землях положило конец официальному существованию язычества. Древние божества стали рассматриваться как негативные. Нижние же уровни славянской мифологии (вера в духов, леших, водяных, русалок и др.) оказались намного более стойкими и создавали сложные сочетания с господствующей христианской религией.

Разработка темы аксиологии традиционного народного праздника имеет не только теоретический, но и практический интерес. Анализируя современный народный праздник, мы можем выделить в нём компоненты ещё языческих представлений, с позднейшим наложением христианской аксиологии и этики, глубоко вошедших в архетипику народа. Таким образом, народный праздник представляет собой своего рода механизм накопления, сбережения и трансляции образцов народного искусства, традиций, обычаев, духовных ценностей и т.д.

В наше время, время значительных социально-политических трансформаций, когда отмечается девальвация ценностной системы общества, ослабевают коммуникативные связи, затруднена идентификация личности, особенно актуально обращение к культурному феномену народного праздника. К сожалению, нередко в практике проведения фольклорных праздников в Приднестровье мы наблюдаем негативную тенденцию воссоздания чисто внешней атрибутивной их формы (используются народные костюмы, веночки, рушники, караваи), но постановщики уклоняются от раскрытия сакральной составляющей обрядового действия: в сценарной канве не объясняется смысл ритуалов (а он уже непонятен современной молодёжи); не раскрывается семантика обрядовой символики (хотя люди уже утратили память о значении простейших символов, таких как рушник, зерно и т.п.). Таким образом, в практике проведения народных праздников рекомендуется кропотливо изучать символику, региональные особенности проведения традиционных празднеств, а также находить яркую, смыслодержущую форму их реконструкции.

Народный праздник благодаря своей коллективной природе раскрывает перед обществом широкие возможности воссоздания и возрождения утраченных или значительно ослабленных коммуникативных форм, необходимых для самоидентификации человека, изначально включенного в этническую и общечеловеческую культурную целостность.

В перспективе планируется исследовать современные модификации презентации народных празднеств и их семиотическую насыщенность.

Список литературы

1. **Велецкая Н. Н.** Языческая символика славянских архаических ритуалов: монография. М.: Наука, 1978. 240 с.
2. **Каган М. С.** Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
3. **Карпов А. В.** Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI веках: монография. СПб.: Алетей, 2008. 184 с.
4. **Курочкін О. В.** Новорічні свята українців. Традиції і сучасність. К.: Наукова думка, 1978. 159 с.

5. Лозко Г. С. Коло Свароже. Х.: Див, 2005. 372 с.
6. Нечуй-Левицький І. С. Світогляд українського народу: ескіз української міфології. К.: Обереги, 1992. 85 с.
7. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники: опыт историко-этнографического исследования. М.: Лабиринт, 2000. 192 с.
8. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1979. 363 с.
9. Юнг К. Г. Архетип и символ / пер. В. В. Зеленского. М.: Ренессанс, 1991. 320 с.

CORRELATION OF PAGAN AND CHRISTIAN CULTURAL TRADITIONS OF FOLK HOLIDAY: AXIOLOGICAL DIMENSION (BY THE MATERIALS OF RITES OF THE DNIEPER REGION)

Chuiko Vitalii Aleksandrovich

Kharkov State Academy of Culture, Ukraine
Svetchuiko@yandex.ru

The author following culturological approach studies the transformation processes that took place in the field of the folk holidays of the Southern Slavs after the Christianization of Rus. The conclusion about the correlation of pagan and Christian cultural traditions in the folk holiday is drawn. It is noted that Church confirmed in folk rituals humanistic values, as well as a new “God-centric” model of the world. In the article the hierarchy of the basic value constituents of the axiological kernel of the traditional folk holiday is presented for the first time.

Key words and phrases: folk holiday; axiological aspect; holiday tradition; pagan values; Christian values; correlation of cultural traditions.

УДК 396.1

Философские науки

Статья посвящена анализу недостаточно полно разработанного в науке понятия «гендерная ментальность». Особое внимание уделено характеристике основных черт, присущих гендерной ментальности человека, определяется структура этого феномена. По мнению автора, в феномене гендерной ментальности соединены эссенциальные и социокультурные структуры личности. Понятие гендерной ментальности позволит выявить как глубинные, слабо рефлекслируемые компоненты сознания человека, так и осознаваемые ценности и стереотипы человека как представителя пола.

Ключевые слова и фразы: гендерная ментальность; маскулинность; феминность; архетипы; гендерные стереотипы; патриархат.

Чуркина Наталия Анатольевна, к. филос. н., доцент

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
NB1468@ngs.ru

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ[©]

Одним из важнейших критериев, позволяющих индивиду осознавать себя и идентифицировать с другими, является его пол.

Человек начинает осмысливать себя как представителя определенного пола и демаркировать от других индивидов уже у истоков своей истории и даже на более ранних этапах социоантропогенеза. Так, У. Матурана и Ф. Варела отмечают, что половые различия определяют отношения уже в сообществе гоминид [8]. Взаимодействие полов на этапе становления человека как вида определялось во многом еще биологическими факторами, которые впоследствии в определенной мере продолжают детерминировать отношения мужчин и женщин в современном социуме.

Столь большая значимость для человека гендерной определенности проистекает из того, что половой фактор определяет отношения индивидов во всех сферах человеческой жизнедеятельности – экономике, политике, культуре, семье и др.

Половая принадлежность человека является одним из важнейших критериев, на основе которого осуществляется его идентификация и социальная адаптация. Практика показывает, что гендерная идентификация неопределенность подчас заставляет людей прилагать огромные усилия для ее преодоления (ради установления такой определенности человек готов даже на хирургические манипуляции по смене пола). Таким образом, проблема становления, сущности и взаимоотношений полов в социально-философской науке вызывает значительный интерес исследователей.

Долгое время проблематика половой сущности человека рассматривалась с точки зрения биологического детерминизма: большинство мыслителей (Ж.-Ж. Руссо, О. Вейнингер, З. Фрейд и др.) придерживались